О годах студенчества («Если бы не война…»)

Осенью 1939 года начали учиться. Вдруг: кто хочет дополнительно учиться на вечернем – стенографистике?

Стипендия была маленькая, и мы, студенты I курса, пошли. Пединститут имени К.Либкнехта располагался на Разгуляе, курсы – в Сокольниках, а жили мы в Алексеевском студгородке. Нам выдали второй студенческий билет, полагалась вторая стипендия. На нее мы покупали обрезки колбасы в «Елисеевском» и пировали.

Теперь о сути учебы. ЦВПКС – Центральные Высшие Педагогические Курсы Стенографии. Дело в том, что предполагалось ввести стенографию в школе, с 7-го класса по 10-й, в Наркомпросе уже был план. В некоторых школах опробировали, что дало великолепные результаты. Осуществлению этого плана помешала война.

Студенты обучались на курсах 3 года. «Почему так долго?» – спросите вы. Надо было овладеть безукоризненной грамотностью. Русский язык преподавал профессор Урбанович. Он заставлял много учить, но давал великолепную (около 100 %) грамотность.

Вообще хотя я пошла на литфак, но любила и математику. Журнал «Математика в школе» в Острогожске на школу приходил, там были сложные задачи. Я, бывало, вечером бегу через весь город: «Дмитрий Яковлевич, так это решать?» Очень любила непростые, «головоломные» задания.

Но любовь к чтению оказалась сильнее, поэтому поступила на литфак.

Меня и с Зоей свело сразу то, что именно мы двое в части в свободное время всегда читали, любые книги, даже технические, медицинские.

Литературу – русскую и зарубежную – я много читала раньше, память у меня была великолепная, мне легко давалась учеба, я никогда не зубрила. К экзаменам готовилась, один раз прочитав – и в кино!

В пединституте нам давали отличное образование. Глубоко изучались такие предметы, как древнеславянский язык, теория литературы. К семинарам по литературе мы писали рассказы, репортажи и даже стихи с «арготизмами» и жаргонизмами, при этом переводили каждое слово. Из нас готовили разносторонне образованных специалистов.

У меня было лирико-колоратурное сопрано, поэтому кроме учебы в институте и на

курсах я стала посещать опереточное отделение Музыкального училища им. А.К.Глазунова (за Парком культуры).

А в Центральном парке культуры были постановки в Летнем театре, которые мы, студентки, охотно посещали. Помню, «Свадьба в Малиновке» окончилась так поздно, что метро уже не работало, и мы шли обратно пешком – через всю Москву…

Это были настоящие студенческие годы, интересные, яркие, насыщенные событиями. Их прервала война…

О В.Волошиной и З.Космодемьянской

Вера была немногословная, очень серьезная, как комсорг, всегда всем все растолковывала. Все время шла в головной разведке.

У Веры была «кровь с молоком», она типично русская красавица, а у Зои – греческий тип красоты.

Зоя была стройная как статуэтка. Глаза как у хамелеона: то миндалевидные черные, а когда хохочет – раскрытые глаза серые. Губки гладенькие. Ресницы длиннющие, мы в части говорили: «Приведите вия», а потом «Вий, подними ресницы!»

Первый раз я увидела Зою 19 октября в ЦК ВЛКСМ на Маросейке. Там был первый отбор. А 31 октября мы встретились у «Колизея» и уже познакомились. На Зое было длинное пальто, белая вязаная шапочка, мальчиковые полботинки – брезентовые, мы их пропитывали гуталином, и они блестели, как кожаные. И не промокали.

О встрече со Сталиным в Кремле и послевоенных годах

Незабываемый день – 7 марта 1942 года, когда я оказалась в числе приглашенных в Кремль на встречу с И.В.Сталиным женщин – участниц битвы за Москву. От части нас было только двое: я и Соня Пошуканис. Присутствовали также Нина Анилина (снайпер), Людмила Павличенко (снайпер) и другие.

Иосиф Виссарионович чокнулся с нами шампанским и произнес: «Ну, девушки, спасибо вам, Москву вы отстояли. Теперь можете рассчитывать на жилплощадь в

любом районе столицы».

После войны, когда я демобилизовалась, то жила в общежитиях, где мне предоставляли «койко-место» по ходатайству комсомола. Время шло, но ничего не менялось. И я решилась написать письмо самому Сталину. Через день меня пригласили в Моссовет. «Обеспечить жилплощадью в 24 часа и доложить лично мне», – гласила собственноручная резолюция вождя на моем письме.

Мне предоставили на выбор несколько вариантов. Среди них – однокомнатная квартира в районе Беговой улицы. Это было очень большое искушение – получить отдельную квартиру, я приехала ее смотреть. Все понравилось, но – квартира рядом с Ваганьковским кладбищем, там каждый день похоронный марш звучит. А я только что стольких похоронила! Нет, думаю, не подходит… И выбрала малонаселенную коммунальную квартиру на ул. Куйбышева (ранее и сейчас – Ильинка), рядом с ГУМом. Это был самый центр, а здание – бывшее владение монастыря, на 1-м этаже когда-то располагались монастырские торговые ряды, на 2-м – мастерские, а на 3-м этаже, в том числе наши 2 комнатки, – это были бывшие монастырские кельи. Красная площадь – в двух шагах, часы сверяли по кремлевским курантам. Гулять мы ходили на Красную площадь и в Александровский сад. Приезжала к дому молочница из Сокольников, которые были в ту пору городской окраиной, привозила молоко и творог… А подоконники в комнате были широченные, я на них держала фиалки – великое множество. Там мы и жили с дочкой до 1966 г., когда уже началось расселение и мне в ЦК комсомола сказали: «Мы решили приблизить тебя к 201-й!»

Так я получила двухкомнатную квартиру на Соколе, в двух шагах от улицы Зои и Александра Космодемьянских.

Любимые книги К.А.Милорадовой

А.Безыменский «Трагедийная ночь», Бруно Ясенский «Тисса горит»,

Н.Островский «Как закалялась сталь».

Любимый фильм – «Баллада о солдате».